

ВИОЛЕТТА ЛОСЕВА

ТЫ ЖЕ ДЕВОЧКА!

ФОРРЕСТ, ПОПЛАЧЬ ОБО МНЕ

Виолетта Лосева

**Ты же девочка! Форрест,
поплачь обо мне**

«Издательские решения»

Лосева В.

Ты же девочка! Форрест, поплачь обо мне / В. Лосева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904372-6

Мне было три года, когда мои родители разошлись. О папаше по имени Костик расскажу потом. Когда мне было пять, мама вышла замуж за Женю, и родилась Лерка. Через несколько лет Женя тоже вылетел из маминой орбиты, потом у мамы было несколько мелких увлечений, и вот теперь у нас в доме поселился Андрей, который младше мамы на 10 лет, но, как говорит бабушка, это еще цветочки по сравнению с другими его недостатками. Короче, Санта-Барбара еще та.

ISBN 978-5-44-904372-6

© Лосева В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ты же девочка! Форрест, поплачь обо мне

Виолетта Лосева

«...Я знаю, что в древние времена люди прозаичнее относились к любви. Мне нравится сказка из книги Эстес. Жену или мужа выбирали так: это тот, с кем можно пережить зиму, выжить в трудные времена. Другая ее сказка – о женщине-тюлене. В этой сказке человек схватил ее тюленью шкуру, пока она танцевала в эсенском обличье. Мужчина очень любил ее, и она пошла за ним, родила ребенка и стала жить в его доме. Но ей нужно было море. Потому что она была тюленем. Поэтому она ушла жить под воду, к своей семье. А мальчика, сына, она взяла с собой в море, но потом вернула отцу, потому что он, все же, был наполовину человеком. Парень вырос и стал бардом, и часто его видели на берегу моря. К нему приплывала мама-тюлень, и они подолгу говорили...»

Ольга Блик

Эссе «Любовь, морковь и лопухи»

© Виолетта Лосева, 2018

ISBN 978-5-4490-4372-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Покажите мне человека, который любит, когда ему делают замечания. Да таких просто нет! И, тем не менее, некоторые продолжают делать замечания направо и налево, точно зная, что собеседнику это неприятно слышать.

Когда я говорю «некоторые», я имею в виду свою бабушку...

Но лучше все-таки начать с начала.

В это, конечно, трудно поверить, но...

Богатые люди в наших краях любят вспоминать о том, как они были бедными.

Я сказала «в наших краях»?

Думаю, это можно сказать и о других местах. Когда мэр нашего городка начинает выступать на местном телевидении или радио, особенно, когда ему задают вопросы о том, как он добился таких высот, мне хочется зажать уши. Иногда его рассказы напоминают фантастику, а я не люблю этот жанр.

И как он только выжил после такого трудного детства и бедности?

Хотя...

Если отбросить рассказы о том, как он делил со своими братьями последнюю корочку хлеба, то мэр нашего городишки – вполне достойный человек. Я думаю, его любили бы даже если бы он поменьше рассказывал о своем трудном детстве.

Самая большая достопримечательность нашего города – это базар. По субботам и воскресеньям весь центр (пафосно говоря) превращается в настоящий фестиваль коммерции и продукции собственного производства, приправленных местным колоритом. Окрестные улицы заставлены легковыми машинами и фургонами, и, если долго ходить по рядам, то обязательно купишь что-нибудь хорошее по очень выгодной цене, и обязательно встретишь кого-то из знакомых.

Первое происходит в случае, если у тебя есть с собой деньги, а второе – от денег не зависит и случается, как правило, в самый неподходящий момент.

А может и в подходящий, не знаю.

Например, я так и не начала курить именно потому, что в тот момент, когда я твердо решила купить пачку сигарет и, наконец, понять, от чего тут можно балдеть, я попала на глаза своей учительнице, которая выбирала груши как раз возле ларька с сигаретами.

До этого я пробовала курить пару раз, но никакого кайфа не испытывала. Приходилось делать вид, что мне нравится, хотя было довольно противно. Я подозреваю, что другим девочкам это тоже было, что называется, не в радость, но они притворялись, что получают удовольствие от сигареты, и мне ничего не оставалось делать, кроме как присоединиться к такому «приятному» времяпровождению.

Увы, я не бунтарь и не революционер по своей сути.

А кто же ты? Так я себя спрашиваю иногда.

Бабушка говорит, что это вопрос всех хороших девочек в шестнадцать лет. Она, видно, не знает, что в наше время в наших краях назвать кого-то хорошей девочкой значит оскорбить.

Ну, может не оскорбить, но задеть точно.

В наше время в наших краях...

Все стали такими порочными и грешными, что просто не знаешь куда бежать. Послушать моих одноклассниц, так у них день начинается и заканчивается пороком, развратом и сексом со всеми подряд. Есть в классе, конечно, несколько отличниц, то есть мокрых куриц, которые сидят за учебниками с утра до вечера и не ходят на дискотеки.

Я – белая ворона и держусь в стороне.

Ходят слухи, что сейчас быть белой вороной даже модно. Важно, в чем эта твоя беловоронность выражается. Ничего себе загнула, правда?

Я обожаю придумывать новые слова. Это мое хобби, и появилось оно после того, как я прочитала несколько статей о том, что в других языках есть слова, которые выражают понятия, которые у нас есть, но для них нет отдельного слова.

Коряво, конечно, сказала, но попробую объяснить.

Все из нас когда-то гуляли в лесу. И видели, как сквозь деревья пробиваются лучи солнца. И все знают, как это красиво. Так вот: в Японии для этого есть специальное слово – комореби (Komorebi) – лучи солнца, пробивающиеся сквозь деревья. Японцы вообще смотрят на мир другими глазами и любят придумывать маленькие слова к тому, что у нас нужно описывать десятью предложениями.

У меня с лесом отношения особые. Ах, форрест-форрест. Ты – тоже лес.

Но об этом я расскажу позже. Вернемся к истории на базаре.

Когда я твердо решила, наконец, разобраться с курением, а, точнее, понять нравится мне это или нет, и почему все делают вид, что им нравится, я пошла за пачкой сигарет, чтобы тихо-спокойно (не прячась от мамы) покурить в парке, не вздрагивая от каждого шороха.

Я решительно подошла к ларьку, убедилась, что продавщица – не какая-нибудь мамина знакомая (что случается довольно часто в наших краях), и, сделав безразличное взрослое лицо, стала в очередь за двумя парнями. В этот момент мой взгляд упал на соседний прилавок с грушами и петрушкой, возле которого упорно топталась Ираида Николаевна (в быту – Иуда Николаевна) и обнюхивала груши. Она была очень увлечена процессом, но повернуть голову могла в любой момент. Мне ничего не оставалось делать, как отойти немного в сторону, чтобы она (не дай Бог) не подумала, что я стаю в очереди к ларьку с сигаретами, и громко с ней поздороваться.

– Милочка, здравствуй моя девочка, – зашелестела Иуда Николаевна, – ты тут маме помогаешь? За покупками пришла?

Нужно сказать, что меня зовут Меланья. Я пишу свое имя как Мелания. А что, Наталиям можно, а мне нельзя? Много лет я стеснялась своего имени, но потом узнала, что жену Дональда Трампа тоже зовут Мелания, кроме того – Мелани – звучит довольно современно и необычно для наших краев, но... привычка дает себя знать. Для многих учителей и знакомых я так и осталась Милочкой, как просила себя называть раньше.

В некоторых случаях «Милочка» звучит как «душенька», но я с некоторых пор поняла, что людей очень трудно в чем-то переубедить. Особенно, если некоторое время назад ты пытался их убедить в обратном. Есть ли в каком-нибудь языке слово, которое выражает то, что я только что описала? Если нет, то нужно придумать. Это ведь встречается гораздо чаще, чем нам кажется.

Одним словом, пришлось махнуть рукой и оставаться Милочкой. Разумеется, новым знакомым я представляюсь Меланией, и они от этого балдеют. Вот только новых знакомых у меня не так уж и много.

– Да нет, я тут так, случайно, хотела воды купить, – независимо сказала я.

– А я твою бабушку видела только что вон там, – Иуда Николаевна, махнула рукой в сторону парка, который граничил с базаром, и в котором я собиралась курить.

– О, пойду найду ее, – ответила я, отходя на безопасное расстояние от ларька, Иуды и ее груш, – хорошего вам базарування.

– Спасибо, Милочка! – Иуда Николаевна вернулась к грушам, а я побрела к парку, где могла быть бабушка, о которой меня, сама не ведая, предупредила учительница.

Кстати, «базарувати» – это тоже слово, которого нет в других языках, только в украинском. Нет, я, конечно, не берусь говорить о всех языках мира, но те, о которых я что-то слышала, кажется, не включают в себя этого слова. А слово очень милое и емкое – «базарувати» –

не просто ходить по базару, а ходить по базару и делать покупки с выгодой, которую ты не найдешь в других местах. Я бы сказала именно так...

Я нашла бабушку на лавочке, возле которой стояли две сумки. Видно было, что она присела передохнуть перед тем, как тащить их домой, но, как говорится, присела с чистой совестью – не просто гуляет, как какая-нибудь бездельница, а закупив все, что нужно для дома, просто сделала маленькую паузу в пути.

Странные эти пожилые люди. Вот почему моя бабушка не может просто посидеть в парке? Ей постоянно будет казаться, что это признак тунеядства. Кстати, хорошее слово – нужно посмотреть, связано ли оно как-нибудь с тунцом и едой?

А вот когда в руках две неподъемные сумки – это нормально. Никто не упрекнет в том, что ты присела в парке на лавочку, правда?

Бабушка играет значительную роль в нашей жизни. Хотя, наверное, если ее спросить, то она начнет отнекиваться и говорить, что мы творим что хотим, и она бессильна что-то исправить.

Я думаю, маме кажется, что бабушка, как раз, слишком пытается что-то исправить. Я стараюсь соблюдать нейтралитет, потому что люблю обеих.

Бабушка говорит, что мама уже достаточно накосячила в жизни, поэтому ей пора взяться за ум. Взяться за ум – это значит подумать о детях, то есть о нас. Мне не кажется, что мама о нас не думает, даже наоборот – пусть бы думала поменьше и занималась собой. Нам и бабушкиных наравоучений хватает.

Наша бабушка лингвист, филолог и вообще очень образованная дама. Любовь к словам и словечкам у меня, скорее всего, от бабушки. При этом она именно так и говорит – ваша мама накосячила.

Мамины «косяки», очевидно – это мы с Леркой. Лерке 10, и у нас разные папы. С одной стороны, в наше время в наших краях в этом нет ничего зазорного. Тоже словечко (!), правда? Можно сказать стыдного, но будет совсем не то!

С другой стороны, у мамы в активе два бывших мужа, два развода и мы с Леркой. И это – в 36 лет! Интонация фразы про 36 лет – бабушкина. Лично мне не кажется, что 36 – это не так уж мало, чтобы успеть сделать все, что успела сделать мама. У бабушки другое мнение, но она имеет право иметь свое мнение. Ох уж этот глагол «иметь»! Можно иметь мнение, а можно иметь право – и то, и другое – это обладание чем-то.

Хотя... Иметь и обладать – это разные вещи. Я так понимаю, что иметь – это просто иметь, а обладать – это иметь и уметь воспользоваться. Хотя тут я могу и ошибаться. Нужно проверить, правильно ли я думаю.

Свои мысли и догадки я проверяю, естественно в интернете. Если я задаю какой-нибудь вопрос своей бабушке, то она (если не знает ответ) направляет меня в библиотеку. Смешная и милая. Даже не представляет, сколько тысяч библиотек можно найти в сети.

С другой стороны, то, что найдешь в библиотеке вызывает доверие. А сведения из интернета требуют еще нескольких проверок. И никогда не знаешь точно, так ли это, как написано в интернете, или очередной фейк, выдумка, шутка или чье-то субъективное мнение.

Увы...

Разумеется, я все равно не хожу в библиотеку, а бабушка все еще пытается воспитывать нас и маму по старинке. Сеять, так сказать, разумное, доброе и вечное.

Мы сопротивляемся как можем, хотя и очень любим ее.

– Зачем ты говоришь Мелании, что она красивая? – спрашивала бабушка маму после того, как я полчаса примеряла джинсы, а мама мной любовалась и делала комплименты. «С такой попой как у тебя, можно носить. И даже нужно!» – говорила мама. Видимо, на ее попе эти джинсы смотрелись бы хуже, но она не завидовала (как сделали бы все девочки нашего класса), а искренне радовалась за меня.

– Она и правда красивая, – отвечала мама. Разговор происходил в другой комнате, но дверь была приоткрыта, поэтому мне даже не приходилось подслушивать. – А что, лучше так, как я? Всю жизнь страшная, уродка, учись лучше, никто замуж не возьмет?

Когда мама говорит мне о том, что я красивая, я верю. Хотя и понимаю, что многое в жизни мама делает, что называется, «вопреки». Не вопреки чему-то, а просто вопреки. Бабушка воспитывала ее аскетически, душила в ней всю женственность и сексуальность (мамина фраза в одном из споров, который я опять случайно услышала), поэтому мы с Леркой часто слышим о том, что мы – очень красивые.

Но, впрочем, это и в самом деле так. Особенно я.

– Ничего, – парировала бабушка, – несмотря на все мои слова, ты все успела – и замуж повыходить, и поразводиться, и этот...

«Этот» – это Андрей, который сейчас живет с нами. Наверное, если спросить его, то он ответит, что он живет с мамой, но, на самом деле, совершенно очевидно, что он живет с нами – с мамой, со мной и с Леркой.

– У твоих девочек перед глазами нет модели семьи, – выговаривает бабушка маме. Обычно мы с Леркой – «наши девочки». Бабушка считает, что она несет ответственность за нас троих, включая маму. Точнее, «наши девочки» – это когда мы делаем что-то хорошее, и нас нужно похвалить. Если мы делаем что-то не то (по мнению бабушки), или речь идет о маминой ответственности, мы сразу же становимся «твоими девочками». Нам, если честно, все равно – мы и мамы, и бабушкины, а точнее, свои собственные.

Но в случае с «моделью семьи», бабушка, наверное, права.

Мне было три года, когда мои родители разошлись. О папаше по имени Костик, расскажу потом. Когда мне было пять, мама вышла замуж за Женю, и родилась Лерка. Через несколько лет Женя тоже вылетел из маминой орбиты, потом у мамы было несколько мелких увлечений, и вот теперь у нас в доме поселился Андрей, который младше мамы на 10 лет, но, как говорит бабушка, это еще цветочки по сравнению с другими его недостатками.

Короче, Санта-Барбара еще та.

Таким образом, у меня есть папа Костик (где-то), мамин муж Женя (теперь уже бывший) и мамин друг Андрей. У Лерки примерно то же самое, только Костик с Женей меняются местами. Хотя... Костика она, практически, не знает.

В общем, если говорить о модели семьи, то модель у нас весьма комплексная. Люблю слово «весьма» – и «очень», и «довольно» одновременно.

Как называется чувство, когда все понимаешь и именно от этого тебе неловко?

Глава 2

Мой любимый фильм – «Форрест Гамп» – начинается с полета перышка, которое опускается к ногам парня, сидящего на автобусной остановке и рассказывающего свою историю. Я могу смотреть этот фильм бесконечно и каждый раз убеждаюсь, что правила, созданные для нормальных людей, созданы искусственно. И самым классным среди этих, якобы, нормальных, оказывается умственно отсталый Форрест. Форрест Гамп. Беги, Форрест, беги...

Я прекрасно понимаю, почему бабушка не любит Андрея.

Он простоват. Особенно для бабушки.

«А мне – нормально! Меня все устраивает!» – говорит мама с вызовом, а я тихо радуюсь, что бабушка живет отдельно, и эти разговоры происходят не каждый день. Она, правда, часто приходит в гости, но это можно пережить.

Вообще-то это мы думаем, что она приходит в гости. Сама бабушка считает, что она приходит нас спасать. Я думаю (и тут я согласна с мамой полностью), что мы бы как-то выжили и без этих постоянных спасений. Пусть бы просто приходила в гости.

Знаете, такая, просто себе бабушка – с вязанием, с пирогами, с патефоном... Я бы от такой не отказалась...

Но не тут-то было! Бабушка бросается на амбразуру даже если амбразуры-то и нет. И потом требует признания своего геройства. Нет, она, конечно, не говорит этого вслух, но явно ждет, что кто-то из нас скажет «Ой, что бы мы делали без цитрамона, который ты нам принесла?! Наверное у нас бы головы уже поотваливались без твоей великодушной заботы!»

Особенно, она хочет этого от мамы.

Хотя, возможно, я утрирую, и все совсем не так.

После развода с Женей, который целиком и полностью происходил на моих глазах, и который я прекрасно помню, так как мне было уже лет 12—13, бабушка задолбала всех буквально разговорами о том «что ж она такого натворила, что он ушел?» При этом между строк звучало «хоть бы раз пришла к матери, да рассказала что происходит». Хотя Женя (в отличие от моего папаши и Андрея) был еще более-менее.

Одним словом, бабушка живет нашей жизнью. Мы бы и рады, чтобы она жила своей, но у нее не получается. При этом, она думает, что мы без нее не справимся. Получается замкнутый круг.

Лично мне Андрей, что называется, не мешает, но и не помогает. Так... Ходит что-то такое по дому, жрет наши конфеты и брызгается дешевой туалетной водой. Не могу сказать, что он сильно меня раздражает, но... наверное, без него было бы лучше.

Нам с Леркой.

А маме?

А маме, естественно, было бы хуже. Хотя насчет Лерки я тоже не уверена. С физикой и математикой он ей помочь не может (после своего-то ПТУ или как оно теперь называется?), но в бадминтон или пляжный волейбол играет с ней очень увлеченно. Босьяк, одним словом...

Это бабушка его так называет.

Лично меня радует, когда он бесится с Леркой. Вроде как семья... Когда я в этот момент смотрю на маму, я вижу, что ей это тоже нравится, но... Где-то я читала, что мальчишки хотят (в большинстве своем) казаться старше, а этот... как мальчишка. Думаю, в такие минуты, мама еще больше чувствует разницу в возрасте – со стороны кажется, что он забывает, какую именно роль он играет в нашей семье.

А, впрочем, роль главы семьи ему никто не давал. Но маме, видимо, хочется, чтобы это было именно так. Сложно все... Такая модель...

Да еще всю прихожую заставил своими гириями и железками. Качается.

В принципе, где написано, что каждому человеку в доме нужно присваивать какой-то статус? Как по мне – живет и пусть живет. Только бы гири убрал из прихожей... А так... Меня это не касается.

Я так решила.

– Ой, не садись на углу, замуж не выйдешь, – сказала бабушка маме на одном из семейных праздников, которых в последнее время почему-то стало меньше. У бабушки было хорошее настроение (что является редкостью) и, по-видимому, она не вкладывала в свои слова какого-то особого значения.

Кстати, помимо красивых слов, я собираю еще и приметы, поэтому мне хорошо известно, почему девушка не должна сидеть на угловом месте за столом.

– А вы что имеете в виду? – спросил Андрей, несмотря на то, что мама делала ему «большие глаза», давая понять, что реагировать на бабушкины выпады не нужно, – Лично я готов в любой момент! Это она все раздумывает!

По-видимому, он имел в виду, что готов жениться на маме, но бабушке показалось, что он, тем самым, хочет нас всех осчастливить...

Ой, что тут началось. Соседка Людочка, мамина подружка, раз пять пыталась интеллигентно встрять в перепалку, каждый раз говоря: «Давайте пить чай?» или что-то типа «Небо нахмурилось», но ни бабушку, ни Андрея невозможно было остановить.

Праздник был испорчен, но... ничего, потом перемололось.

Мне, как всегда, было жалко всех.

Маму – за то, что ей было стыдно за своего мужчину.

Бабушку – за то, что билась в глухую стану совершенно бесперспективно, и это было понятно с первого слова.

Лерку – за то, что у нее дрожали губы. Она вообще боится всяких ссор.

Себя – за то, что не пошла на свидание ради этого, так называемого, семейного праздника.

Даже Андрея – за то, что такой никчемный.

А потом проанализировала и поняла – иначе и не могло быть! Мама с утра рассыпала соль – это к ссоре. Андрей вчера оставил ключи на столе – явно что-то предвещало. Людочка вчера прибежала к нам за цыганской иглой – вот срочно ей понадобилось какие-то тапочки там заштопать – и мама, не думая одолжила ей эту иглу. Я-то знаю, что приколки, иглы и булавки давать никому нельзя. А если очень нужно дать, то необходимо уколоть того, кому даешь.

Слишком поздно я узнала, что Людочка так и ушла с иглой, не уколовшись.

Ну и что вы после этого хотите? Чтобы в доме был мир и покой? Когда все признаки приближающейся ссоры просто налицо?

С приметами, конечно, тоже не все благополучно. Видно, нужно учитывать и прочие обстоятельства.

Точно знаю, что если девушка уколется или порежет палец в новогоднюю ночь, то точно выйдет замуж в этом году. Ха-ха. Я в новогоднюю ночь и порезалась (салат делала) и укололась (Лерке пелеринку к платью пришивала наспех). И что? В 16 лет замуж выходить? Посмеялись немного, однако бабушка не преминула сказать – ты смотри там, поосторожнее...

Смех один, да и только!

Но есть приметы, которые я четко соблюдаю и верю, что результат будет. Может даже уже и есть, но я об этом еще не знаю.

Это все, что касается денег и богатства.

Среди обвинений, которые бабушка сыпала на Андрея во время ссоры в ответ на его претензии, было «ты не можешь обеспечить семью!». Но... если по справедливости, то у него

есть своя бывшая семья. Наверное, именно ее он и должен обеспечивать. Хотя... Живет-то он у нас!

Ой, не знаю...

Наши с Леркой папы платят какие-то алименты. Говорю «какие-то», потому что, как я понимаю, это сущие копейки в нашем бюджете. Но, тем не менее, платят. Мама неплохо зарабатывает. Естественно, нам с Леркой хотелось бы, чтобы мама зарабатывала только для нас, а если у мамы есть мужчина, то пусть бы он тоже тратил на нас свои деньги. Это было бы справедливо. Мнение Лерки на этот счет я не знаю, но думаю, что она со мной могла бы согласиться. Только недавно она ныла маме, что хочет новый рюкзак, а мама сказала, что новый рюкзак будет к новому учебному году. Вроде как и справедливо, но, параллельно с этим у Андрея появился новый планшет. Так что... Даже если он и купил его на свои деньги без участия мамы, то... Могли бы уж ребенку купить рюкзак, раз она так хочет.

Хотя я могу и ошибаться.

Мы не бедствуем, но...

Я специально купила новый кошелек и жду, когда услышу кукушку. Чтобы водились деньги, нужно, услышав первый раз кукушку, тряхнуть кошельком.

Я положила монетку под порог нашего дома, чтобы дом был богатым. Может именно поэтому мы, в принципе, и неплохо живем?

Когда вижу новый месяц, показываю ему все деньги, которые у меня есть на тот момент, и говорю «тебе осеребриться, а мне – озолотиться». Вы знаете, действует!

Знаю, что для того, чтобы водились деньги, нужно носить в кармане сросшийся двойной орех. Нашла орех, поносила денек – поняла, что это не мое. Во-первых, не во всей одежде есть карманы, а во-вторых, даже если они есть, с почти двумя орехами ходить не очень удобно. Может, именно поэтому, мы еще не олигархи?

Говорят, если муха попала в питье или в еду – это к прибыли. Лерка у нас – просто чемпион по мухам. Вообще у нас довольно современный дом, и даже кондиционер есть. Но... Мухи тоже случаются. Особенно в начале осени. И что вы думаете? Раз в три за осень Лерка обнаруживает муху то в чае, то в варенье. Как будто специально их туда подкладывает. После того, как я ей рассказала про эту примету, она и не особенно расстраивается по этому поводу.

Есть и довольно странные приметы. Если самому на себя плюнуть – это к прибыли. Об этом я прочитала в одной книжке. Речь идет, естественно о том, что плюнул случайно. Иначе... Все бы с утра до вечера на себя плевали, чтобы разбогатеть. А в другой книжке та же примета трактуется так: если плюнешь на себя – быть тебе битым или пьяным. Ну и чему верить? Плюнешь, чтобы разбогатеть, а вместо этого попадешь в драку? Лучше уж орех носить в кармане.

Кстати, нужно подумать, как можно назвать чувства человека по отношению к приметам и суевериям – когда ты, с одной стороны, и сомневаешься, а, с другой стороны... все равно соблюдаешь...? Особенно если для этого не нужно прилагать усилий.

Ох, скольким чувствам и понятиям еще не даны слова!

Например, когда мы вечером иногда все вместе смотрим телек (что случается очень нечасто), я замечаю, что Андрей смотрит на маму такими глазами... Кстати, по-креольски аподиопсис (apodyopsis) – это значит мысленно раздевать кого-то. А кафуней (cafune) по-португальски значит нежно гладить волосы любимого человека.

Мама в это время испытывает назланмак (nazlanmak), что по-турецки значит притворяться безразличным, когда на самом деле страстно желаешь чего-то.

Ну, как минимум, так кажется мне.

– У тебя же девочки! Что ты творишь? – внушала бабушка маме, когда Андрей только собрался поселиться у нас. Видимо беспокоилась за нашу нравственность и девственность.

Но... В этом смысле Андрей ведет себя идеально – в трусах по дому не ходит (требование бабушки), с мамой при нас не лижется (точно не знаю, но думаю тоже – требование бабушки), ко мне относится как к существу среднего рода – в отличие от других мальчиков и парней, которые смотрят на меня совсем по-другому – видимо специально, чтобы никто не заподозрил какой-то особый интерес.

Но... В финском языке есть такое слово – Мёотохапия (myötähäpeä). Обозначает чувство стыда, которое ты испытываешь за нелепые и глупые поступки других.

Иногда хочется спросить: «Мамочка, и где ты таких находишь?»

Глава 3

Мама Форреста говорила ему: «Жизнь – как коробка шоколадных конфет. Никогда не знаешь, какая начинка тебе попадется».

У нас дома в большой комнате стоит пианино. Как я понимаю, раньше это считалось признаком приличной семьи. Мама закончила музыкальную школу и (как говорит бабушка) подавала большие надежды на поприще пианистки.

Мама в свою очередь любит рассказывать о том, что, по окончании музыкальной школы, она все ноты (тайком от бабушки) сдала в макулатуру. Вот вам и большие надежды, и понимание. Родителей и детей.

Лерке пришлось объяснять что такое макулатура, и как ее собирали и сдавали дети в школьные времена нашей мамы. Лерка (в отличие от нас, чувствительных белых ворон – меня, мамы и бабушки) – очень рациональна. Прежде чем съесть что-то, всегда спросит, полезно ли это, а, заодно, прикинет, много ли еще осталось. Если мало – то возьмет себе побольше, даже если не полезно. Вот такой хитрый расчетливый человек.

Это не мешает нам любить друг друга до умопомрачения. Мне нравится слово умопомрачение. Оно точно передает мое состояние, когда я начинаю целовать хитрую Лерку. Она не всегда дается, так что иногда приходится ее «скрутить» и целовать. Она пищит и отбивается, но я уверена, что ей это нравится.

Что вселяет в меня эту уверенность, я не знаю. Думаю, это состояние знакомо многим людям. Нужно придумать название. Чувство, которое ты испытываешь, если делаешь кому-то хорошо даже если этот кто-то вопит «отпусти».

В отличие от других семей, мне редко говорили о том, что я – старшая и должна быть взрослее и умнее. Из подслушанных разговоров между мамой и бабушкой, я почерпнула, что бабушка считает «она старше, могла бы и уступить», а мама считает, что я не виновата в том, что я старше.

Я тоже считаю, что я не виновата, хотя, нужно признать, что меня в этом никто и не обвиняет.

Я думаю, бабушка любит меня больше, чем Лерку, но вряд ли когда-нибудь в этом признается. Хотя говорят, что обычно младших любят больше, потому что они младшие. Леркин прагматизм, видно, помогает мне в этой ситуации. Лерка не располагает к тому, чтобы ее жалели – создается впечатление, что она выкрутится из любой ситуации – не выкричит, так выплачет (как говорит бабушка) и при этом выйдет сухой из воды. Маленькая, но совсем не беспомощная.

Учитывая тот факт, что я – уже большая и (как говорит бабушка) в некоторых случаях дите-дitem, я все равно стою за Лерку горой в любой ситуации.

Буквально вчера услышала, как она подошла к Андрею с просьбой раскрутить крышечку на пузырьке с клеем, которая присохла. Просто нужна была сильная (не говорю мужская) рука. А это недоразумение в это время пило пиво на кухне, уставившись в телек. Шел футбол, и Андрей нашей нежной звездочке сказал «отвали».

Лерка надулась и отвалила. Видно, пошла продумывать план мести.

А я...

Ну кому такое расскажешь?

Расскажу маме – маме будет больно от того, что она такое нечто привела в дом.

Расскажу бабушке... О, это будет целое расследование с выводами и санкциями по отношению ко всем.

Пришлось действовать самой. Нет, я, конечно, знаю способы раскрутить клей без чьей-то помощи. У меня в письменном столе и плоскогубцы лежат для таких случаев. Но...

Имеет ли право это уродище говорить мой сестре «Отвали»?

Я пошла к Лерке в комнату. Молча взяла пузырек с клеем. Зашла на кухню. Взяла пульт. Демонстративно выключила телек, несмотря на то, что там опять был какой-то острый момент, и все трибуны просто визжали. Шмякнула пузырек с клеем на стол рядом с пивом. И сказала:

– Слушай, ты...

Андрей, видно, больше привык именно к таким призывам (по сравнению с бабушкиным «не будешь ли ты так любезен...»), поэтому он встрепенулся и замотал головой – от выключенного телека к пузырьку с клеем. И, видно, стараясь не терять времени и пока я его еще не окончательно заставила стать в позицию защиты, попытался возмутиться:

– Ты чего?

Я была спокойна и величественна. Держалась с достоинством, хотя приходилось говорить на его языке. Ну, чтобы понял.

– Быстро открыл клей, – скомандовала я. На мне был весьма сексуальный короткий сарафан – практически длинная узкая майка. Одним словом, выглядела я несколько вызывающе, как сказала бы бабушка, но в данном случае это было очень кстати.

Глазки его забегали, видимо, от того, чтобы не остановиться на моем декольте.

– Ну давай, – пробурчал Андрей и – не скажу легким движением, а все-таки с некоторым усилием, – раскрутил пробку.

– А выключать зачем? – он потянулся к пульту.

– Чтоб понятней было, – ответила я и вышла из кухни.

Нужно было, конечно, еще попробовать заставить его попросить у Лерки прощения за грубость, но у меня не было времени – было назначено свидание, о котором никто не знал, и на которое я возлагала большие надежды. Просто не было времени.

Кроме того, я знаю, что в некоторых случаях нужно вовремя остановиться. Думаю, в этом случае я остановилась вовремя.

Не знаю, честно ли я одержала победу в этом бою, но я чувствовала себя удовлетворенной. Дело в том, что в нашей школе несколько лет назад была история, которая «прозвучала» на весь город.

Один (очень принципиальный, как я понимаю) учитель физики никак не хотел поставить «отлично» девочке, которая «шла на медаль». Ну вот все у нее было прекрасно, кроме физики. По рассказам его уговаривали все – и директор, и завучи, и учителя, и классный руководитель, и родители этой девочки – что вам, жалко, дескать, этой оценки для ребенка, который так учится и так старается? Но мужик, видно был «за правду», и чем больше его просили вслух и исподтишка, чем больше ему предлагали, чем больше зывали к его совести и здравому смыслу, тем прочнее он стоял на своей позиции – физику не знает и пусть будет рада, что стоит «восьмерка».

И тогда на столе у директора появилось заявление, написанное по-видимому дрожащей девочкиной рукой под мамину диктовку. О том, что учитель к ней приставал. О том, что, в конечном итоге, «ничего не было», но приставания и домогательства были, и о том, что именно поэтому теперь этот учитель мстит бедной девочке.

Не буду пересказывать, как лихорадило весь наш городок, как в разборках участвовало и гороно, и школа, и возмущенная общественность. Не знаю точно (поэтому и не буду говорить) как учителю удалось доказать, что ничего ТАКОГО не было, но...

История была очень и очень резонансная. И некрасивая.

Хорошее слово – резонанс! Вроде все уже прошло, а маятник продолжает качаться.

Пока шли разборки, на учителя показывали пальцем «это тот, который приставал к девочке». Когда разборки закончились вроде бы в его пользу, показывать пальцем продолжали «это тот, которого подозревали в том, что он пристает к девочке». Когда история почти уже совсем забылась, учитель уволился, а девочка окончила школу с медалью и поступила в уни-

верситет, на него продолжали показывать пальцем «это тот, который был замешан в такой неприглядной истории».

И никого уже не волновало, что он был замешан поневоле и, в принципе, вышел из нее победителем.

Победителем в абсолютном выражении – не считая нюансов. Вот умею же выразиться, если хочу!

Вот спрашивается, кому она нужна была такая победа?

Я очень непринципиальная, да?

Ну, в данном случае это неважно.

Важно то, какие выводы мы сделали с девочками для себя, а нам тогда, заметьте, было по 13—14 лет. Естественно, когда эта история выплыла наружу, мы шушукались об том на каждом углу, на каждой переменке. И в одном из таких разговоров моя бывшая подружка Лиза, собрав нас всех в кучку, и напустив на себя очень заговорческий вид, изрекла:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.